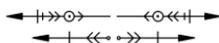

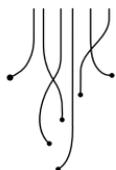

ИРИНА ЭЛЬБА
ТАТЬЯНА ОСИНСКАЯ

ПРИМАНКА ДЛЯ ПАДШЕГО

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-73

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *И. Кругловой*

Осинская, Татьяна.

О-73   Приманка для падшего / Ирина Эльба, Татьяна Осинская. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-168723-6

Меня зовут Раяна Маали, и я — будущая ищейка.

Сбежав от жестокого жениха, я попала прямиком в Академию Имперских Ищеек.

Теперь в моей жизни добавилось и приключений, поджидающих на каждом шагу. И демонов, с которыми предстоит разобраться. А еще я оказалась отличной приманкой для падших!

Только почему-то мой куратор сильно этим недоволен. Ну, ничего, разберусь. И с врагами, и со своими чувствами к этому мужчине.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-168723-6

© Осинская Т., Эльба И., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Глава 1

— Как только отзвучат брачные клятвы, больше никто не сможет нам помешать. Ты даже не представляешь, что я для тебя приготовил! — с обольстительной улыбкой произнес лорд Тленар Гавельгот, обдавая меня удушающим запахом браги.

Поморщившись, я поспешно отвернулась, чтобы скрыть выражение лица. Мне было прекрасно известно, на что намекает лорд. Истории о его противоестественных пристрастиях давно ходили в наших краях, и только глухонемые не знали о бесчинствах, творящихся в Замке-Под-Горой. Хотя и им, пожалуй, все объяснили на пальцах.

И все же... Все же меня выдавали за него замуж, превращая в бесправную рабыню и игрушку для жестоких игр. Кхасар знает, сколько любовниц сгнило в этом стылом месте, обдуваемом всеми северными ветрами. А теперь пришел и мой черед.

За безрадостное будущее стоило сказать спасибо отцу. Вернее, человеку, которого я считала таковым. Как выяснилось во время одного из последних скандалов, он им не являлся. Самое обидное, что и мама, и дядя Конор молчали об этом. Зато папочка открыл все карты, не скрывая своей ненависти.

Что же, у него имелись причины. Во-первых, я была «отродьем» нелюдя, неведомо каким образом

попавшего в наши холодные края. Во-вторых, любимая им женщина чуть не погибла родами, когда я решила явиться миру. Ну и в-третьих, больше она не могла иметь детей... Так что в какой-то мере я даже понимала желание отца избавиться от выродка, который принес столько горя его семье. Вот только папочка не учел одного важного момента: умирать я категорически не собиралась!

Посмотрев на своего мнимого жениха, пребывающего на самой грани пьяного угара, вздохнула. Лорд не был страшным или немощным стариком. Напротив: высокий, статный, красивый. Даже седина в темных волосах его не портила. Кто бы знал, что за такой привлекательной внешностью скрывается чудовище.

Покосившись на отца, я постаралась скрыть дрожь нетерпения. Сегодня мне предстояло совершить побег! Тщательно спланированный, обговоренный до мельчайших деталей и весьма дерзкий. О-о-о, я бы все отдала, чтобы посмотреть на лица папочки и лорда Гавельгота, когда они меня хватятся! Но рисковать не стоило. Не в случае, когда на кону стоят жизнь и свобода.

Взяв себя в руки, я быстро перевела взгляд на гостей. Сегодня замок посетили черные ведьмы. Лорд был большим затейником и любил лишний раз продемонстрировать окружающим свою силу и влияние, приглашая самых разных, а порою и странных личностей. Поговаривали, что однажды в его замке гостил даже демон. Сказки, конечно, но проверять не хотелось.

— Куда? — прохрипел лорд Гавельгот, когда я поднялась со своего места во главе стола.

Помолвка определенно затягивалась, но это было мне только на руку. Еще дня три воины будут пить, затем пару дней приходиться в себя. И только на ше-

стой день, когда я буду далеко отсюда, обнаружат пропажу.

— В туалет, лорд. Даже леди нужно избавляться от выпитого.

Говорить приходилось прямо, чтобы изъеденный спиртным высочайший мозг мог воспринять смысл слов. Пробормотав в ответ что-то неразборчивое, мужчина переключился на свое пойло, а я тем временем гордо и чинно скрылась в одном из коридоров замка. Прошла с десятков шагов, завернула за угол и... помчалась со всех ног в выделенные мне покои. Отсчет пошел, и теперь действовать нужно было быстро.

В комнате меня уже ждала походная сумка с необходимыми вещами, запасом денег и книг. А еще мой билет на свободу: шесть метров хлопковой ткани, объемное платье, искажающий артефакт и плащ с глубоким капюшоном.

Спустя десять минут покои леди Марианны покинула округлая неуклюжая служанка, прихрамывающая на одну ногу. Хромота в легенду не входила, но у артефакта в последний момент лопнула цепочка, так что пришлось импровизировать, спрятав его в обувь.

Спустилась я как раз вовремя. Темные ведьмы покидали ставший негостеприимным замок, прихватив с собой мешочек золота. Пристроившись в конец процессии из шести ведьм, я надвинула на голову капюшон и принялась молиться всем богам. Все было продумано, просчитано и выверено, но... Никто не отменял фактор невезения.

— Темные отрепья, — буркнул один из стражников и сплюнул на дорогу прямо перед ведьмой.

Это он зря. Хватило одного удара сердца, чтобы молодой, сильный, но глупый парень превратился в ссохшуюся мумию. Живую, говорящую и мыслящую, но уже абсолютно беспомощную.

— Кто-то еще желает высказаться? — проскрипела ведьма, глядя на остальных стражников.

Желающих не нашлось, но я буквально спиной почувствовала их ненавидящие взгляды, пока ворота не закрылись с душераздирающим скрипом.

— Ну и куда ты собралась, юная госпожа? — Глубокий голос оторвал меня от созерцания окрестностей. Где-то там, у кромки леса, уже ждал дядя с ездовой.

— За грибочками, — усмехнулась я, встречая пристальный взгляд. — И отсюда подальше.

— А не боишься, что выдадим?

— Вы своих не сдаете, — улыбнулась уже открыто, глядя на седую старуху.

Старухой она была только благодаря артефакту, подобному моему. Знающие ненавидели их искусственность, силу и красоту, растворяющиеся лишь с последним вдохом. Злые языки говорили, что темным для поддержания облика нужны человеческие жертвы и кровь, но все это вранье. Крови желали лишь утратившие разум создания, живущие прошлым, подвластные алчным тварям Огненного мира. Те, кто смог избавиться от подселенцев, берегли их знания и свои секреты, делясь ими лишь с избранными.

О темных ведьмах я знала многое, половину жизни проведя под крылышком кормилицы, оказавшейся одной из них. Я так и не выведала, как она попала в замок лорда, да и не особо интересовалась. Куда важнее были ее навыки и опыт, которыми женщина щедро делилась.

— Пойдешь с нами, юная госпожа?

— Не в этот раз. У меня своя дорога. Но если судьбе будет угодно, то мы еще встретимся.

— Встретимся, даже не сомневайся, — усмехнулась ведьма и поманила товарок за собой.

Я же поспешила к лесу, ощущая непривычное нетерпение, смешанное с предвкушением. Но была во всем этом и грустная нотка...

— Как все прошло? — спросил дядя, мгновенно оказываясь рядом и накидывая мне на плечи меховой плащ.

— По плану.

— Отлично. Скачи всю ночь. С рассветом доберешься до постоянного двора. Отдохнешь там до обеда, а после тебя заберет мой друг.

— Дядя, я все помню, не переживай.

— Не переживаю, малыш. Все-таки я сам тебя вырастил и знаю, на что способен этот сорванец! Ты только береги себя.

— А ты береги маму. В ближайшее время вам придется несладко. Мы сделали все, чтобы отвести от вас подозрения, но...

— Выкрутимся. Главное, чтобы у тебя все было хорошо. А теперь полезай в седло — время не ждет!

Кивнула, но вместо того, чтобы забраться на лилицу, метнулась к дяде и крепко его обняла.

— Пообещай, что мы увидимся!

— Обещаю, малыш. Не скучай и не переживай за нас — справимся.

Я верила дяде Конору. Одному из немногих, кто действительно меня любил и научил всему, что я сейчас умела.

Забравшись на ездовую, я зарылась пальцами в густой белый мех, бросила последний взгляд на родного человека, и мы сорвались с места. Буквально через два прыжка северная лиса ступила на ледяную тропу, развивая невиданную скорость. В нашем холодном краю ездовые были единственным способом передвижения. Кстати, именно здесь, в Степях Метелей, они впервые появились. Наши далекие предки провели множество опытов, прежде чем вывели

этих прекрасных и волшебных существ, ставших не только отличным транспортным средством, но и верными друзьями.

— Как думаешь, Звездочка, у нас все получится?

Вместо ответа ездая задорно твякнула и мотнула головой, то ли поддерживая, то ли стараясь выкинуть глупые сомнения из головы. Но выкинуть не получалось. Впереди ждало испытание, от которого зависела моя дальнейшая судьба: поступление в Альмир — Академию Имперских Ищеек.

Ищейки, нюхачи — как только не называли служителей Ордена. Их главной задачей был поиск. Все, что могло угрожать миру, они тщательно проверяли. Выискивали сведения о демонах и одержимых ими. Нюхачи испокон веков работали на Орден — высшую власть, которая отвечала за весь магический мир. Официально у нас в стране была монархия, однако каждый одаренный знал, в чьих руках на самом деле сосредоточена сила. Ведь если бы не Орден и его длани, этот мир давно сторел в изначальном пламени демонов.

С самого детства я слушала сказки про могущественных Изгоняющих и их приключения, иногда представляя себя в главной роли. Мечтала о сражениях и спасении мира, грезила верными друзьями, боевой славой и званием девы-воительницы, увековеченной в летах. С возрастом фантазия перестала быть столь буйной, однако я все равно хотела свободы. Яркой и полной жизни подальше от вечного холода родного края и отца, который никогда меня не любил.

Отец... Имею ли я право его так называть? Да и хочу ли после того, как он отдал меня на верную смерть? Вряд ли. Пора переучиваться и теперь даже в мыслях называть его лордом Лиамином.

Смазанный внешний мир, размытый ледяной тропой, и тяжелый день сделали свое темное дело: я даже не заметила, как заснула. Хотя это сложно было назвать сном — скорее дрема на грани яви и мира фантазий, из которой я вынырнула сразу, стоило подъехать к трактиру. Спрыгнув с ездовой, я кинула медную монету подоспевшему пацаненку, который повел лису в теплый сарай. Сама же, продолжая хромать, зашла в зал.

В трактире было ненамного светлее, чем на улице, а тяжелый густой воздух окутывал помещение. Как ни странно, здесь находились аж четверо посетителей. Двое смачно храпели в центре зала, явно пребывая в хмельных грезах, один сидел за дальним столом, а еще один — за стойкой, о чем-то переговариваясь с хозяином.

Приблизившись, я тут же привлекла внимание обоих.

— Чем могу помочь, госпожа?

— Мне бы комнату и завтрак.

— Второй этаж, пятая дверь справа. Десять серебряных за все.

— Может, договоримся на восемь и ванну с горячей водой?

— Деньги вперед.

Отсчитав восемь монет, я почувствовала взгляд незнакомца. Под плащом его лица не было видно, но я точно знала, что он смотрит. Невольно оценила его фигуру — не очень массивную, но по очертаниям были заметны и разворот плеч, и стать. Но больше меня заинтересовала рука мужчины, сжимающая полупустую кружку. Между его большим и указательным пальцем была выбита пентаграмма.

— Госпожа желает приятно провести время? — неожиданно предложил этот тип довольно мягким, но абсолютно равнодушным голосом.

Я растерялась, даже не сразу сообразив, что ответить. Либо этот господин уже прилично выпил, либо был вором и счел меня легкой добычей. Моя наведенная не самая привлекательная внешность и объемы вряд ли могли пробудить в нем внезапную страсть. Трактирщик тоже счел это предложение странным, только волновался он, кажется, не за меня, а за своего раннего гостя.

— Разврата в своем трактире не потерплю!

В этот самый момент где-то над нашими головами раздался весьма характерный протяжный стон.

— Это они, бедолаги, после похмелья головой страдают. Пойду отнесу им лекарства.

— Не забудьте про мою ванну и завтрак! — крикнула я вдогонку и покосилась на ждущего ответа незнакомца. — Милок, ты бы заканчивал с выпивкой.

Из-под капюшона донесся смешок, и, хоть лица все еще не было видно, я чувствовала внимательный взгляд. Стоило поспешить наверх, подальше от лишних свидетелей.

Добравшись до комнаты, я с удовольствием скинула меховой плащ и, морщась от боли, вытащила артефакт из ботинка. Острый камень успел натереть кожу и напиться магической кровушки. С одной стороны — хорошо. При тесном телесном контакте и подпитке кровью артефакты работали еще лучше, сливаясь аурами со своим хозяином. С другой — хромала я теперь и без камня.

К тому моменту как уже знакомый парнишка затащил в комнату деревянную лохань и воду, я успела поесть, проверить сумку и свериться с часами. До встречи с дядиным другом оставалось еще четыре часа.

Избавившись от одежды, я с удовольствием погрузилась в горячую воду. Весь вечер я мечтала о том, чтобы смыть с себя прикосновения несостоявшегося

ся муженька, а заодно страх и все плохие воспоминания. Впереди ждало столько всего хорошего!

Правда, долго нежиться в воде не получилось. Интуиция, будь она неладна, внезапно завопила об опасности. За свою пусть и не очень длинную жизнь я научилась доверять ей безоговорочно. С досадой хлопнув ладонью по воде, быстро выскочила из лодки и начала одеваться.

Только и успела застегнуть последнюю пуговицу платья, когда на первом этаже раздался страшный грохот. Затем еще один, а следующий уже смешался с криками. Схватив артефакт, я выглянула в коридор.

— Что случилось, милоч? — спросила у пробегающего мимо юноши.

— Там... там... там мертвяки! — срывающимся голосом ответил он, а затем заголосил. — Мертвяки-и-и!

Это была не самая приятная новость. Я бы даже сказала — отвратительная. Мертвяки в наших краях не были редким явлением, но все же в это время года обычно спали. А тут на оживленном тракте... Густой смешанный лес регулярно проверялся Серыми Псами¹ на неустойчивый энергетический фон. Они бы наверняка заметили схроны трупов, если таковые были естественного происхождения. Ну, как естественного: разбойники поймали кого-то, разбойники убили кого-то, разбойники припрятали тела. А в этом нападении явно чувствовалась чужая воля, поднявшая почивших на охоту. Интуиция не позволила мне вернуться в комнату и спокойно отсидеться.

Накинув поверх платья теплый платок, я буквально съехала с лестницы, чтобы застать карти-

---

¹ Серые Псы — магическая стража, в том числе отвечают за соблюдение законов среди одаренных.

ну — полный зал нежити. Как будто мертвяки со всей округи решили закатить грандиозную пирушку именно в этом трактире. Часть трупов уже была разрублена на куски, шевелящиеся на полу то тут, то там. Однако новые «гости» продолжали лезть в окна и дверь. Все это неароматное братство стремилось к одинокому постояльцу, который ранее сидел в углу зала. Сейчас же он отбивался мечом, попутно отбрасывая от себя трупы мощными пинками. Тактика, конечно, неплохая, но против мертвяков магия была гораздо действеннее. Особенно целительская или, как у меня, — природная.

Коснувшись пальцами деревянной опоры таверны, я прикрыла глаза и воззвала к земле. Снаружи, под покровом из снега и льда, беспокойно зашумели ели. Здесь, в земляном подполе, зашевелились могучие корни. Сплетаясь, словно гибкие змеи, они создавали высокую воронку — идеальная ловушка и... мясорубка.

Еще несколько ударов сердца, и колдовство завершилось: корни пробили деревянный настил, образуя живой барьер между живыми и мертвыми. Получившийся разлом был увеличен еще на несколько досок, а затем еловые лапы принялись хватать нежить и утягивать в темное нутро. Зрелище само по себе было неприятное, а доносящиеся чавкающие звуки вызывали омерзение. И хоть этот прием мы с дядей отработывали и использовался он мной не в первый раз, все равно на коже выступили мурашки.

Для окончательного упокоения нежити я запустила в воронку разряды природной магии. При соприкосновении с магией смерти появлялся диссонанс, разрушающий все связи, что позволяло упокоить остатки мертвого воинства.

Наверное, прошло не больше десяти минут, когда все закончилось. Стоило последней нежити скрыть-

ся в темной дыре, как доски пола встали на место, словно ничего и не было.

— А что... там? — опасливо спросил хозяин таверны, обращаясь к незнакомцу, обтирающему свой меч о край плаща.

— Туда лучше не спускаться в ближайшие...

Тяжелый взгляд из-под капюшона, брошенный в мою сторону, был практически осязаем.

— В ближайшие три дня. За это время лес успеет впитать все... лишнее и почистит ваш подвал, — пробормотала я уставшим голосом.

— Так это вы, госпожа? Благодарю!

— Не стоит, — отмахнулась я и поплелась обратно в свою комнату.

Сил было потрачено немало, так что сейчас мне хотелось одного: упасть на кровать и забыться целебным сном.

Но стоило закрыть глаза, как раздался аккуратный стук в дверь. Со стоном скатившись с кровати, я с удивлением поняла, что время давно перевалило за обеденное. А значит...

Поспешно открыв, я отступила в сторону, пропуская внутрь невысокую фигуру, закутанную в серый утепленный плащ с глубоким капюшоном. Дверь закрылась, а затем по стенам комнаты расплзлось защитное плетение.

— Здравствуй, Марианна. — У моей долгожданной гостьи был приятный низкий голос.

— Здравствуйте, госпожа Изгоняющая.

Избавившись от плаща, девушка окинула меня пристальным взглядом. Я ответила тем же, еще не до конца веря, что вижу ту самую легендарную Ангелину Дайер: единственную женщину в Ордене, длань пятой ступени и своего кумира. Честно говоря, я пришла в некоторое замешательство.

Девушка выглядела лишь немногим старше меня. Миниатюрная блондинка с миловидным лицом и идеальной фигурой. Она никак не походила на грозное оружие, но, если верить рассказам дяди Конора, именно им и являлась.

— Насколько я поняла из сообщения Сокола, нам с тобой нужно как можно быстрее добраться до Альмира и замести следы. От кого скрываемся?

— От моего несостоявшегося супруга лорда Гавельгота.

— Гавельгот, что-то знакомое. Это случайно не тот лорд, который испытывает нежные чувства к кровавым пыткам?

— Он самый, — нехотя подтвердила я, заметив в глазах девушки сочувствие. — Не хочу об этом говорить.

— Хорошо. Не против, если я взгляну на тебя настоящую?

— Ой, да, простите! — Положив артефакт на стол, я приготовилась к новой порции вопросов.

— Какой интересный цвет волос. А ты, случайно...

— Да, госпожа, я наполовину мариинка. Мой отец был из морских. К сожалению, это все, что я о нем знаю.

Мое главное упущение заключалось в том, что я так и не смогла добиться от мамы ни имени настоящего отца, ни подробности его биографии, ни обстоятельств их расставания. Все, что мне осталось от него, это браслет с подвеской в форме ракушки, на которой была выгравирована спираль. Это если не считать голубых волос и высокого роста. А еще была слабая магия воды в дополнение к моей природной.

— Что с силами? Какой у тебя дар?

— В большей степени маг-природник, немного водник и... — О последнем я сказать не решалась, но дядя уверял, что госпоже Изгоняющей можно дове-

рять, так что... — И обладаю знаниями и силой темной ведьмы.

— Практикуешь?

— Иногда и только для изготовления лечебных составов.

— Постарайся не пользоваться этой силой в академии. Там мощная защита, могут засечь. В остальном не думаю, что будут проблемы: твоя природная магия ее скроет. А как ты получила силу темной?

— От кормилицы. Она была одной из них.

— Знаешь, как становятся темными?

— Да. Когда ведьма впускает в себя демона, она получает часть его знаний, а иногда и магию Огненного мира. После изгнания полученные силы остаются... Кормилица была темной, но доброй женщиной. Ее ведьминской силы было мало, но знания демонов и крупница их силы развили дар в разы. Она спасла много жизней, прежде чем отправиться в чертоги Кхасар.

— Какими бы благими ни были намерения, темная магия — это темная магия. Она отравляет мысли и постепенно изъедает душу. Очень тебя прошу — не колдуй больше. Твоих собственных сил более чем достаточно, чтобы стать хорошим магом.

— Постараюсь, — честно призналась я, не обещая ничего конкретного. — Кстати, насчет имени...

— Да, Конон сказал, что тебе понадобятся новые документы. Держи.

Приняв протянутый конверт, я сломала печать и извлекла листы со своей новой личностью. Теперь меня звали Раяна Маали.

— Давай немного подкорректируем внешность. Скинем с личины лет двадцать, чтобы она соответствовала твоему настоящему возрасту. Тебе ведь восемнадцать?

— Да, госпожа.

— Прошу, называй меня Ангелиной. Так, значит, восемнадцать лет. Сделаем тебя рыженькой природницей — если что, будешь говорить, что в роду были ведьмы. Вот с весом даже не знаю, как быть. В академии к ищейкам весьма строгие требования по физической подготовке...

— Постепенно буду «худеть».

— В дополнение к легенде это может неплохо сработать, — улыбнулась Изгоняющая, настраивая мой артефакт. — Ну-ка, примерь.

Личина получилась интересной. Миловидная рыжая девица с рассыпанными по бледной коже веснушками. Смешливая пышечка, которую точно никогда бы не связали со мной настоящей.

— Отлично! Теперь последнее: ездовую придется отпустить. Она — твоя главная слабость.

— Понимаю, — вздохнула я, опуская голову. Знала, что Звездочку нужно вернуть, но не думала, что это будет так тяжело.

— Не грусти. Отучишься, станешь имперским служащим и сможешь забрать ее обратно.

— Скорее бы. Значит, можем выдвигаться в путь?

— Можем. Заодно расскажешь, что произошло в трактире. Судя по следам, недавно здесь было сражение.

— Скорее нашествие. Кто-то натравил мертвяков на одного из постояльцев. Я немного помогла упокоить их.

— Благородный поступок, но безрассудный, если ты скрываешься. Постарайся впредь не ввязываться в авантюры. Совсем скоро за тобой начнется охота. Лорд Севера не из тех, кто легко прощает унижение. Он обязательно будет искать.

— Больше никаких приключений! — завершила я, спускаясь вниз по лестнице.

Обеденный зал оказался на удивление пуст, из чего я сделала вывод, что досточтимые господа разумно сбежали. Что ж, их сложно было в этом винить. Даже трактирщик куда-то пропал — видимо, лечил нервы после случившегося.

Неожиданно я вспомнила, что в уличном сарае мельком видела как минимум трех ездовых, а ведь они являлись прекрасными охотниками. Почему же тогда...

— Звездочка! — Испуганно выдохнув, я побежала в загон.

Почему, ну почему эта мысль не пришла мне в голову раньше? Если Звездочка не примчалась на помощь, значит, с ней что-то случилось! Как же я так...

В сарае я на мгновение застыла в проходе, а затем медленно пошла к лежащей лисице. Ее бока плавно поднимались и опускались, что уже безмерно радовало. Вот только обычно при моем появлении ездовая просыпалась, а сейчас даже не пошевелила ушами. Как и две другие лисицы, лежащие здесь же.

— В чем дело?

— Звездочка не пришла, когда трактир атаковали мертвяки. Мне кажется, ее опоили.

— Возможно, подлили настойку сон-травы. Не переживай, она всего лишь спит.

— Я переживаю не из-за этого. У нас нет колодцев с водой — ее заменяет снег. Значит, кто-то целенаправленно растопил его, подмешал отраву и дал ездовым. Единственный, кто это мог быть, — мальчишка на побегушках. Никого другого она бы не подпустила к себе.

— Хотела бы я посмотреть на господина, ради которого так расстарались, — задумчиво произнесла Изгоняющая.

— А на того, кто натравил мертвяков? Или на мальчика, который опоил животных?

— На него мы и так посмотрим, — усмехнулась Ангелина, а в следующее мгновение вокруг нас вспыхнул щит.

Вовремя, потому что прямо с потолка спрыгнул давешний парнишка, только теперь он выглядел совершенно иначе. Вроде бы все тот же мальчик, но звериный оскал и бешеный взгляд давали понять: человеческого в нем не осталось. Зашипев, одержимый попытался напасть, но, ударившись о щит, отлетел к противоположной стене.

— Когда я приехала, у него не было признаков одержимости. И других следов тоже... — задумчиво произнесла я, внимательно рассматривая ребенка.

— Он не изнеможен, так что, скорее всего, подселение произошло как раз перед нападением мертвяков. Очень хотелось бы знать, как именно они это провернули, — угрожающе произнесла девушка и направилась к затихшему мальчику. — Не выходи из круга.

Вытащив из сумки склянку со светящейся водой, она разжала рот ребенка и влила жидкость. В морозном воздухе тут же отчетливо почувствовался тошнотворный запах серы, а из горла мальчишки вырвался нечеловеческий вой, заставивший меня вздрогнуть. Впрочем, длань Ордена никак на это не отреагировала, зашептав незнакомые слова. В первый же удар сердца ребенок принялся неистово вырываться, но Ангелина, кажется, даже не обратила на это внимания, одной рукой легко удерживая мальчика, а второй пытаясь вытащить что-то из своей сумки.

Плюнув на меры предосторожности, я поспешила на помощь. Прижав мальчика к полу так, чтобы он никого не поранил, дала свободу действий Изгоняющей. Она работала быстро, четко и уверенно. Слова лились мелодией, чаруя меня своим звучанием и вызывая нечеловеческие крики у одержимого.

С последним словом заклинания Ангелина наклонила зажженную свечу и капнула три капли на лоб ребенка. Выгнувшись в последний раз, он обмяк, а изо рта вырвалось черное облачко, которое Изгоняющая тут же поймала в сосуд и спрятала в свою сумку.

— Ты стала свидетельницей обряда изгнания. Пожалуйста, не распространяйся о том, что видела.

— Да, конечно. Что теперь делать?

— Собираться и прощаться с этим негостеприимным местом. Дальше справятся и без нас.

Из меня буквально рвалась еще сотня вопросов, но волевым усилием я заставила себя прикусить язык. Нам действительно нужно было поторапливаться. Пока Ангелина ходила за хозяином трактира, чтобы тот позаботился о ребенке, я отвлеклась на кольцо с лунным камнем. До сих пор я хранила его в мешочке вместе с другими драгоценностями. Но после встречи с одержимым — первым в своей жизни — решила надеть артефакт.

Во дворе уже ждал огромный пушистый лис с черными лапами и затемненной грудью. Прижав уши к голове, он зло смотрел на трактир, едва слышно порываясь.

— Тише, мальчик, тише, уже уезжаем. Мне тоже не нравится это место.

В ответ ездовой ткнулся мордой в живот Ангелины, чуть не свалив ее в сугроб.

— Красивый какой! Давно он у вас?

— Уже с месяц, как только моя Снежинка не смогла больше ходить тропами в связи с интересным положением.

— О-о-о, так это папа?

— Это наказание на лапках, но да, и папа тоже. Отрабатывает повинность. Залезай, пора выдвигаться.

Послушно взобравшись на ездового позади Ангелины, я бросила последний взгляд на сарай, где

спала моя Звездочка. Затем окинула печальным взором бескрайний лес с пушистыми шапками снега. В моем мире всегда царила зима. Мертвый ледяной край хранил много тайн под толстым слоем снега, но, несмотря на это, я любила свой дом. Покидая родные земли, я оставляла здесь часть своего сердца.

Восемнадцать лет пронеслись как один миг...

Жалела ли я? Едва ли. Для человека, мечтавшего о подвигах и приключениях, здесь было слишком тихо. Но обстоятельства, из-за которых мне пришлось так спешно бежать, — удручали. Виной всему был мой папочка, который так и не смог простить мне не мои грехи.

Что же, отец, этот выбор ты сделал за нас двоих, и теперь тебе предстоит с этим жить.

А я... я начну все с чистого листа. Больше не будет места слезам, отчаянию и безысходности. Я стану полноправной хозяйкой своей жизни и добьюсь того, о чем мечтала.

Уже отъезжая от таверны, я бросила косой взгляд на темный силуэт, появившийся на крыльце. Тот самый незнакомец, скрывающий лицо, которому я так опрометчиво помогла. Словно узнав меня под новой личиной, он отвесил шутливый поклон, а затем помахал рукой на прощание. Я со смешком помахала в ответ.

Вот так перевернулась страница моей новой жизни, открывая ее первую главу.

Глава 2

— Как-то здесь... неудобно, — прокомментировала я увиденное, стоило ездовому сойти с ледяной тропы.

Окружающее пространство действительно представляло весьма унылое зрелище. Пожухлая трава

покрывалом облепила многочисленные руины, некогда бывшие то ли крепостной стеной, то ли фундаментом замка. Все кругом заросло выюнком, в это время года утратившим свою зелень и красоту. Сейчас он походил на застаревшие шрамы, испещрившие землю, деревья и камни. Серое и печальное зрелище, подкрепленное ледяным воздухом — не таким, как в наших северных краях. Тот был именно холодным и морозным, чистым — до искрящегося сияния. Здесь же он казался затхлым, тяжелым, промозглой змеей заползая под шубу и кусая за щеки.

— Раньше здесь были болота, — откликнулась Ангелина. — Они и остались, если честно, лишь слегка отступив от границ Нихвеля. Маги высушили этот участок, чтобы возвести город. И он был — лет пятьдесят, не больше. А затем... Десять лет назад здесь начали происходить странные вещи. Откуда ни возьмись появлялись страшные твари, пропадали люди. Население охватила паника. Город истаял буквально на глазах. Теперь тут обитают Серые Псы, контролируя нежить и нечисть.

Серыми Псами называли стражей, следивших за соблюдением Магических Законов — свода неукоснительно исполняемых правил, нарушение которых жестоко каралось. Причина создания Магических Законов крылась в древней вражде между населяющими мир существами. Люди, бывшие самым многочисленным видом, неожиданно оказались на грани вымирания, не в силах противостоять другим народам, превосходящим их в магии, силе, а то и в кровожадности. Чтобы вернуть мир на эти земли, всем пришлось пойти на сделку.

Тогда впервые был созван Квингент, в который вошли представители всех разумных видов. После долгих обсуждений они создали Магические Законы, которым были обязаны подчиняться жители нашего

мира. С тех пор по закону любое темное существо, посмевшееся посягнуть на чужую жизнь, подвергалось немедленной казни. Для соблюдения Магзаконов были созданы девять крепостей. Четыре главные, по основным сторонам света, и четыре вспомогательные. Девятой была Центральная крепость под руководством Серого мага, владеющего как светлой, так и темной магией. У каждой крепости был свой капитан, в подчинении которого находился элитный отряд. Уже в наши дни их стали называть Серыми Псами.

— А академия?

— Ее организовали в бывшем замке наместника.

— Замке? — недоуменно спросила я, оглядываясь.

Вокруг не наблюдалось ни одного целого строения, не говоря уже о замке.

— Скрывающие чары, — пояснила Ангелина, а в следующее мгновение северный лис ступил на мост, служивший границей для этих самых чар.

Стоило переступить невидимую черту, и прямо перед нами вырос каменный гигант. Серый и унылый, как и весь окружающий пейзаж. Кое-где стены походили на пористый хлеб с небрежно отломанным боком — словно кто-то большой и страшный походя отгрыз от него кусок. Железные решетки на окнах, железные толстые ворота. Казалось, что это место находилось в нескончаемой осаде, все время ожидая удара извне. Возможно, так оно и было...

— Так, повтори мне свою историю, — потребовала Изгоняющая.

— Раяна Маали, природница. В академию Альмир решила поступить, чтобы служить на благо империи и мира во всем мире.

— Переигрываешь, но что-то в этом есть. Дальше?

— Сирота. Воспитывалась тетей-ведьмой. Жила в столице до совершеннолетия. Про столицу могу

рассказать многое — дядя подарил путеводитель на день рождения.

— Хорошо. Когда твоя история начнет обрастать подробностями и событиями, обязательно запомни, что рассказываешь. Можешь, кстати, завести себе дневник и уже сейчас начать записывать свое «прошлое». Так и тебе будет легче запомнить, и, в случае чьих-то подозрений или сомнений, можешь оставить этот дневник на видном месте, чтобы его почитали.

— Интересная идея, спасибо. Ангелина, а вдруг меня... не примут?

— Примут. Но на сколько задержишься — зависит только от тебя. Сокол рассказывал про требования академии?

— Рассказывал. Не могу сказать, что морально готова ко всему, но когда выбор стоит между жизнью и смертью...

— Мне нравится твой настрой. Ты справишься, Раяна.

— Справлюсь, — подтвердила я.

Миновав ворота, мы въехали на пустынный двор. Единственным запоминающимся элементом здесь было огромное старое дерево, стоявшее среди развалин, на краю темнеющего разлома. Казалось, что оно простояло здесь не одну сотню лет, успев за это время многое увидеть и услышать. Стать хранителем знаний и бессменным стражем давно покинутого города.

Неожиданные образы и мысли вспыхнули в сознании, пронесли и растворились, словно их и не было, оставив после себя горькое послевкусие. С этим деревом явно было что-то не так, но что именно — я не знала.

— Странно, — услышала я шепот Изгоняющей и заметила ее взгляд, направленный на дерево.

Хотела было спросить, что она почувствовала, но в этот момент нам навстречу вышел высокий мужчина в кожаных доспехах на голое тело. Примечательно, что его лысая голова была покрыта черными чешуйками — две полосы, уходящие к затылку. А взглянув в его странные змеиные глаза, я словно окаменела.

— Госпожа Изгоняющая, — не произнес, а словно прошипел мужчина.

— Здравствуйте, Шанкараш. Давно не виделись.

— Да, со времен захвата Археша. Рад видеть вас и...

— Моя подопечная, Раяна Маали. Малышка решила стать нюхачом.

— А юной госпоже известно, что ее ждет после окончания академии?

— Более чем, господин, — кивнула я, внимательно рассматривая мужчину, который, судя по всему, был змеелюдом.

О них я читала в бестиарии из нашей библиотеки. Змеелюды, как и оборотни, имели две ипостаси — человеческую и змеиную. А еще могли принимать промежуточное состояние — отращивать себе хвост вместо ног или змеиную голову. И честно говоря, промежуточная трансформация выглядела куда страшнее полного оборота.

— Ну что же, в таком случае добро пожаловать в Альмир. Пойдемте, я провожу вас в зал ожидания.

Стоило нам спуститься с ездового, как тот нетерпеливо затанцевал на месте, умоляюще глядя на Ангелину. Хмыкнув, она сняла с него сумки и седло, а затем кивнула. В это же мгновение лис сорвался с места, скрываясь за воротами.

— А...

— Он ушел на охоту. В этих местах много разной... дичи.

— Да, поэтому очень советую не выходить одной во двор, — глядя на меня, строго сказал господин Шанкараш.

— Во двор или...

— Во двор, госпожа Маали. Здесь аномальная зона, и охранная магия часто барахлит. В стенах академии вполне безопасно, но стоит переступить порог — и есть шанс нарваться на какую-нибудь не самую приятную тварь.

— Поняла, буду осторожна.

— Хочу, чтобы вы понимали: мы не запрещаем адептам покидать территорию в одиночку. Но только после того, как будем уверены, что они смогут за себя постоять. Учебный процесс построен так, чтобы все теоретические знания вы сразу же могли отработать на практике.

Пока мы шли, я с нескрываемым интересом рассматривала академию. Внутри она оказалась значительно уютнее, чем снаружи. По коридорам не гуляли сквозняки, да и сырости не ощущалось. Это безмерно радовало. Сначала я предположила, что тут использовали бытовую магию, но моя ведьминская натура не чувствовала похожих потоков. Сейчас был не самый подходящий момент для удовлетворения любопытства, но стоило поинтересоваться позднее.

— Подождите, пожалуйста, здесь, пока соберется совет. Я приду за вами, — предупредил господин Шанкараш, а затем исчез в одном из коридоров.

— Ангелина, а господин Шанкараш — он ведь змеелюд?

— Все верно, Раяна. Отличный мечник, опытный воин и один из десяти лучших нюхачей. Чаще всего он патрулирует территорию Запретного леса.

Запретный лес — страшное место. Какая гадость там только не водилась! Начиная от низшей нечи-

сти и заканчивая одичалыми оборотнями. Но самым страшным существом, пожалуй, был Князь Запретного леса. Его боялись ничуть не меньше демонов, а может, даже и больше, но при этом никто и никогда его не видел. Вот что значит — репутация.

— А мы тоже посетим Запретный лес?

— Максимум — приграничье. У самого леса день и ночь дежурят боевые маги, так что не стоит бояться.

Я не то чтобы боялась, но весьма закономерно опасалась. Дядя рассказывал мне про это место... Он ненавидел его всей душой. Именно там много лет назад он потерял любимую женщину. Темные твари утащили ее, а его почти съели. Если бы не боевые маги, которые в последний момент отбили Конора и смогли доставить в лечебницу, у меня бы не было такого замечательного друга и наставника.

— Сокол так и не женился? — с грустью спросила Изгоняющая, которая, видимо, тоже была в курсе той истории.

— Нет. Он ее не забыл. И почему-то мне кажется, что до сих пор винит себя в ее гибели.

— Это так на него похоже, — грустно улыбнулась Ангелина, а затем ободряюще сжала мою ладонь. — Приготовься, за тобой идут.

И действительно, не прошло и минуты, как из коридора снова показался змеелюд. Поманив меня, он бросил на мою спутницу извиняющийся взгляд.

— Прости, Ангелина, но в зал Советов тебя взять не могу.

— Я все понимаю. Буду ждать здесь.

Благодарно улыбнувшись, я расправила плечи и решительным шагом направилась за мужчиной. Шли мы долго, то и дело сворачивая из коридора в коридор. Я насчитала более двух тысяч шагов, прежде чем перед нами возникли огромные резные двери.

— Сейчас вы познакомитесь с членами совета. Именно они в дальнейшем определяют вашу судьбу.

— Спасибо, господин Шанкараш.

Слегка улыбнувшись, не размыкая губ, змеелюд отворил двери, пропуская меня в следующий зал. Судя по всему, здесь проходили все академические собрания. Помещение было довольно большим, но почти все пространство занимали стулья, повернутые к небольшому возвышению. Оно находилось напротив входной двери, позволяя сидящим за столом подробно рассмотреть приближающегося абитуриента.

Я шла медленно, с интересом рассматривая членов совета. Во главе стола сидела женщина с короткими фиолетовыми волосами. Несмотря на почтенный возраст, в ней чувствовались стать и сила, вызывавшие невольное уважение и восхищение. Скорее всего, она была здесь главной.

По левую руку от нее восседал седой старичок с длинной зеленой бородой в смешном колпаке. Он то ли дремал, то ли... отдал душу Светлому. В любом случае мое появление его нисколько не интересовало.

По правую руку от главы совета сидел молодой мужчина со странной по меркам Севера прической. Через плечо была перекинута длинная черная коса, но вот виски — они оказались выбриты. С каждой стороны виднелись затейливые рисунки татуировок. Теплые шоколадные глаза следили за мной не отрываясь, отмечая каждый шаг, каждое движение. Признаюсь честно, его внимание меня слегка смутило, так что я поспешно перевела взгляд на последнего члена совета — милую и улыбчивую женщину. Ее золотые локоны, распущенные по плечам, закручивались красивыми кольцами, от чего незнакомка походила на речную нимфу. А может, ею и являлась...

— Добрый день! Меня зовут Раяна Маали.

— Здравствуй, дитя! Добро пожаловать в Альмир.

Я — Ивелина Некко, директриса этого учебного заведения. Твое желание обучаться здесь является добровольным?

— Да, госпожа директор!

— Хорошо. Мы принимаем сюда всех желающих, без вступительных экзаменов. После первого месяца учебы у тебя будет зачет по всем предметам. Сдашь — продолжишь обучение, а если нет — отчисление без права восстановления. Вопросы?

— Никаких, госпожа директор!

— Хорошо. Подойди, пожалуйста, ближе. Нам нужно определить уровень твоего дара и группу.

Приблизившись, я протянула руку к кристальному шару, стоящему на столе. Стоило пальцам коснуться прохладной поверхности, как внутри разлилась зеленая дымка с редкими голубыми всполохами.

— Магия земли и воды. Думаю, девочке комфортнее всего будет в группе магистра Ругирды. Что скажете?

— Поддержу ваше решение, — произнесла «речная нимфа», радушно улыбаясь.

— Я против, — неожиданно заявил молодой преподаватель, не сводя с меня внимательного взгляда. — Я хочу адептку Маали себе. У нее подходящий уровень дара.

— Но совсем не та физическая подготовка, психоэмоциональное состояние и... она девушка!

— Вот и натренируем ее. При всем моем уважении к магистру Ругирде, у нее довольно... мягкие методы обучения.

— Начинается, — нарочито громко вздохнула преподавательница и покосилась на коллегу. — Предлагаю поступить следующим образом: текущую неделю адептка проведет в вашей группе. Если по

окончании срока она захочет сменить куратора, вы не будете препятствовать. Договорились?

— Замечательное предложение, магистр Ругида, — приняла решение директриса, а затем улыбнулась мне. — Можешь идти, дитя. Попрощайся с провожающими, а затем для тебя проведут небольшую экскурсию по академии.

— Спасибо. — Поклонившись совету, я покинула зал.

На душе было светло, несмотря на окружающую действительность и отвратительную погоду за окном. Чего бы мне ни стоило обучение в академии, я выдержу все. Справлюсь и стану лучшей. Для дяди, чтобы он мной гордился. Для мамы, чтобы освободить ее от тирании лорда Лиамина. Для себя, чтобы воплотить в жизнь заветную мечту.

— Ну что, познакомилась с академическим советом? — спросила Ангелина, когда я приблизилась.

— Познакомилась. Правда, не со всеми. Имя своего куратора так и не узнала.

— Ничего, все впереди. Раяна, я наслышана о тебе от Конора, так что даже не сомневаюсь, что ты справишься. Но если что-то случится, сразу обращай к Шанкарашу. Он свяжется со мной, и мы решим твою проблему.

— Спасибо большое за все! И... Мне никогда не стать Изгоняющей, но я очень надеюсь, что хотя бы немного буду похожа на вас.

— Тогда тебе просто нужно быть собой, — светло улыбнулась девушка.

— Спасибо, — еще раз искренне поблагодарила я, а затем попрощалась с легендой.

Ждать экскурсовода пришлось недолго. В конце зала показалась высокая и жилистая девушка с чуть заостренными чертами лица и яркими золотыми глазами, выдававшими в ней оборотня. Но мое вни-

мание привлекла ее одежда: серые штаны и удлиненная рубашка из плотной ткани с разрезами по бокам. По воротнику и вдоль пуговиц тянулся рунический орнамент, выполненный из черных и золотых нитей. Поверх этого была надета черная жилетка, доходящая до колен.

— Привет! — поздоровалась девушка и широко улыбнулась, демонстрируя чуть заостренные зубки. — Я — Ксинь, твой экскурсовод на сегодняшний день.

— Раяна. Приятно познакомиться.

— Пойдем, пирожочек. Начнем с ученической формы.

На «пирожочка» я не обиделась. Во-первых, моя личина действительно была пышкой. Во-вторых, такое прозвище выглядело мягким, уютным и располагающим. А мне только это и нужно было.

— О-о-о, Ксинь, у нас что, новенькая? — Неожиданно дорогу нам заступил плечистый парень, в котором я признала тролля с юга Холмов.

На самом деле Холмы в основном населяли ведьмы, но троллей со своих земель не гнали, используя их в качестве живого щита от всякой гадости, на которую не действовала магия. Помимо высокого роста и мощного телосложения тролли отличались от людей сероватым цветом кожи. В моменты опасности эти громилы могли превращать ее в прочный камень, защищающий лучше иных доспехов.

— Молю, скажи, что она будет учиться с нами!

— Огрук, сразу идешь лесом! — отмахнулась девушка, даже не замедляя шага. — Здесь тебе ловить нечего.

— Это еще почему? — явно обиделся тролль.

— Потому что я так сказала. Хочешь поспорить?

Тролль явно хотел, но взглянув на нахмурившуюся оборотницу, недовольно скривился.

— Ладно, рыженькая, мы с тобой потом побеседуем. Если не случилась у тебя любовь с первого взгляда, то со второго по-любому влюбишься.

Троль ушел, а я осталась, недоуменно глядя парню в след.

— Пирожочек, объясняю, в чем дело. Будем откровенны, статус ищейки — далеко не предел мечтаний. У каждого, кто здесь оказался, своя длинная и сложная история, но в нее лучше не лезть, потому что за любопытство могут и в глаз дать. Так вот, девочек у нас очень мало. Внешне ты миленькая, так что внимание тебе обеспечено. Отношения между адептами не запрещены. Между адептами и преподавателями — тоже. Так что если вдруг кто-то понравится и ты решишь поиграть в любовь — ни в чем себе не отказывай. Только помни, все это ровно до окончания обучения.

— А потом?

— Потом мы отправимся на службу, и каждый будет сам за себя. Понимаю, сейчас это все кажется странным и непонятным, но после первого года обучения разберешься. После второго — научишься игнорировать. А после третьего тебе и вовсе станет безразлично.

— Ты сейчас на каком?

— На третьем, — хмыкнула провожатая. — И говорю тебе как умудренная жизнью женщина: сосредоточься на учебе. Чувства приходят и уходят, а навыки и знания могут стоить жизни тебе и твоему окружению.

— Спасибо, за совет, Ксинь.

— Обращайся. Вообще обращайся по любому вопросу. Ты мне нравишься, Раяна.

— Чем? — недоуменно спросила я.

— Не знаю, просто нравишься. А чутью своего зверя я привыкла доверять.

Что же, мне было знакомо это чувство. Я своей интуиции тоже доверяла, и весьма часто она помогала избежать крупных неприятностей.

Пока размышляла, мы добрались до помещения с небольшой дверью, напоминающей окно.

— Ясень! Ясень, ты тут?

— Тут я, тут. Не кричи. — В проеме показался высокий парень с заостренными книзу ушами и большими зелеными глазами.

Кажется, передо мной стоял один из Детей Природы.

— Нужен полный комплект для пирожочка, — озвучила Ксинь цель визита.

— Новенькая? — улыбнулся парень, окидывая меня заинтересованным взглядом. — Привет!

— Не отвлекайся, фотосинтезный мой. Давай сейчас форму, обувь и плащ, а остальное ребятки пусть отнесут в сто тринадцатую. Или мне самой спуститься?

— Все доставят в лучшем виде. А что твоя подруга делает сегодня вечером?

— Прости, но уже занята. Давай мы быстро пройдем стадию твоих страданий и перейдем к тому моменту, где малышка уютно устраивается в своей комнате.

— Ты невыносима, в курсе?

— Слышу это по двадцать раз на день. Ясень, время.

Кивнув, парень скрылся в недрах комнаты, а я принялась ждать, с интересом рассматривая многочисленные гобелены. В основном на них были изображены пейзажи и улочки разных городов.

— Нравятся картинки? — со странной улыбкой спросила оборотница, косясь на меня золотым глазом.

— Никогда не была поклонницей искусства, — честно призналась я. — Любопытно, но не более.

— А зря-а-а. Наши гобелены — особенные. Но про них ты узнаешь уже от своего куратора. Кстати, сейчас переоденешься, посмотришь комнату и бегом на первое занятие.

— Так сразу?

— Я тебе даже больше скажу — уже сегодня ты отправишься на первую практику с группой. У нас не так много времени на учебу, так что приходится нарабатывать опыт в процессе. Но это весело, правда.

— Скоро проверю.

Приняв из рук улыбающегося Ясения сверток с одеждой, я прижала его к груди и поспешила за своим экскурсоводом. Четыре лестничных пролета, короткий коридор, и Ксинь толкнула дверь с номером сто тринадцать.

— На ближайшие три года — это твоя комната. Как я уже говорила, у нас не порицаются отношения, так что общежития смешанные.

— А душевые тоже общие?

— Нет, у каждого адепта личный санузел, так что за свою честь можешь быть спокойна.

— А-а-а...

— Как я узнала про честь? Одного взгляда на тебя достаточно, чтобы понять, насколько ты невинный цветочек. Так что мужское внимание будет настойчивым и до победного!

— В смысле?

— Ну, пока не выберешь кого-то из ребят. Думаю, наступление начнется уже сегодня. Не бойся, это даже весело. Так, все, хватит разговоров! Переодевайся, и я провожу тебя до аудитории.

Комната была обставлена просто, но уютно. В отличие от коридоров здесь стены были выкрашены

в белый цвет, что добавляло света. Неширокая кровать, стол у окна и шкаф для одежды. Напротив шкафа обнаружилась неприметная дверь, ведущая в душевую. Развернув полученный сверток, я извлекла форму — точную копию одежды Ксинь, только моего размера. Особенно порадовало наличие нескольких пар обуви и теплый плащ.

— Надень ботинки, — посоветовала девушка, заметив мою заминку. — Вы сразу отправитесь на практику, так что лучше не морозить ноги в туфлях.

В очередной раз поблагодарив за совет, я быстро переоделась в душевой, подправила отрезок ткани, отвечающий за мою округлую фигуру, и осмотрела себя. Выглядела я довольно забавно и была больше чем уверена, что меня начнут «худеть» в самое ближайшее время.

— Пирожочек, время!

— Я не против прозвища, но мое имя мне нравится больше. Я ведь не называю тебя желтоглазиком?

— Так ты и не бессмертная, чтобы давать прозвище оборотню.

— Зато очень хороший маг-природник и могу контролировать не только растения, но и животных. Насекомых, кстати, тоже, — с милой улыбкой сообщила я, возвращаясь в комнату.

— Ты мне еще блохами поугрожай!

— Клопы лучше.

— Слушай, а зубки у тебя все-таки есть. Мне даже немного жаль наших мальчиков.

— Кто не поймет отказа с первого раза — сам виноват.

— Полностью поддерживаю! Ты запомнила, как добраться до комнаты?

— Да.

— Отлично. Если что, я живу этажом выше, в двести десятой. Что-то понадобится — не стесняйся за-

ходить. Теперь идем на занятия. Магистр уже наверняка ждет.

Стоило нам добраться до нужного кабинета, Ксинь постучала, а затем открыла дверь и произнесла томным голосом:

— Магистр Дакре, я привела новенькую. Запустить?

Что ответил куратор, я не расслышала, но, судя по посторонившейся оборотнице, мне разрешили войти. Изобразив радостную улыбку, я смело зашла в аудиторию, да так и замерла.

— Адептка Маали, не стойте в проходе. — Куратор поманил меня к себе, вынуждая сократить разделяющее нас расстояние. Все это под пристальными взглядами девяти пар мужских глаз. — Оболтусы, знакомьтесь, это Раяна Маали. С сегодняшнего дня она будет обучаться в вашей группе. Узнаю, что обижаете девочку, поотрываю все, что можно оторвать. Это ясно?

— Так точно, магистр! — хором отозвались одногруппники, продолжая внимательно меня рассматривать.

— Чудесно, с этим разобрались. Адептка Маали, ваше место за первой партой второго ряда. На всех занятиях будете сидеть с Владом. Он поделится с вами лекциями и объяснит некоторые нюансы обучения.

Кивнув, я бросила взгляд на парня, который должен был стать моим соседом. Ровесник, если не моложе. С ярко-рыжими волосами, но при этом темной, если не сказать — черной, кожей и золотыми глазами. Судя по всему, в роду у парня были колдуны и, скорее всего, чернокнижники. Демонстрируя небольшие клыки радушной улыбкой, он указал на место рядом. Стоило мне сесть, как куратор продолжил явно прерванный разговор:

— Девиз академии?

— Унюхать! Вынюхать! Доложить! — хором, почти оглушительно, произнесли парни.

— Именно, так что сегодня по стандарту: сидите, наблюдаете, делаете пометки. Ваша задача — максимально слиться с контингентом корчмы. Как обычно, делитесь на три группы.

— Магистр Дакре, новенькая не вписывается! — произнес приятным голосом один из adeptов, но на голосе приятности и заканчивались.

Нет, внешне однокурсни́к был весьма хорош собой и явно знал это, всячески стараясь подчеркивать. Но его взгляд, кривая улыбка — все это было несколько наигранным, на подсознательном уровне вызывая антипатию.

— Маали будет в одной группе с Дарико Владом. Не сработается с этой тройкой, переведу ее в вашу.

Мне эти слова показались угрозой, и я решила во что бы то ни стало подружиться с группой соседа по парте.

— Все, детки, время! На выход!

Я ожидала, что adeptы сейчас действительно отправятся на выход, но вместо этого они прошли к гобеленам, закрывающим стены.

— Ты, главное, не бойся, — начал инструктировать Влад. — Сейчас мы пройдем сквозь портал. Выйдем сразу в городе, так что документы можно не брать. В корчму заходим парами — сначала мы с тобой, потом Моркант и Олан.

— Портал? — удивленно спросила я. — Но как?

В учебнике по магической истории упоминались имена всего нескольких десятков магов, которые могли строить магические переходы. Чем-то их способности напоминали магию ездовых — и те, и другие сжимали пространство. Только маги могли сокращать его в разы сильнее.

— Расскажу, но только сначала давай соберем тебя. Так, обувь теплая? Отлично. Вещи, вижу, ты не взяла... — Влад подошел к платяному шкафу между гобеленами. — Так, вот тебе запасной плащ, перчатки, шапка и юбка. Насчет юбки не удивляйся — в Авале довольно жесткие требования к внешнему виду женщин. Юбка запахивается, так что можешь надеть прямо поверх форменных брюк. К сожалению, обратно в академию придется возвращаться своим ходом. Но это относительно недалеко — Аваль располагается в двух часах пешего хода от Нихвеля. Так вот, видела во дворе дерево? Можно сказать, что это своеобразный источник магии. Благодаря ему подпитываются многочисленные охранные заклинания и порталные переходы. Впрочем, из-за него же и ломаются. У тебя еще будет возможность поближе познакомиться с этим феноменом. Так, ты хоть раз проходила сквозь пространство?

— Нет, — глядя на открытый проход, прошептала со смесью страха и восторга. — Это очень опасно?

— Да всякое бывает, — ответил вместо Влада длинный худой блондин с нереальными зелеными глазами. — Иногда пальцев недосчитываются, иной раз руки или ноги.

— Мор! — шикнул на одноклассника мой рыжий сосед.

— Что?

— Когда ты научишься держать язык за зубами? — пробасил, по всей видимости, последний член команды. — Олан. Приятно познакомиться.

— Взаимно, — кивнула я, внимательно рассматривая великана, подозрительно похожего на северянина.

Честно говоря, я даже не представляла, как он мог стать нюхачом, да и не только он. В моем понимании ищейкой был кто-то серый, незаметный, способный

сливаться с окружающей обстановкой. К моей группе это определение не подходило никак. Рыжий темнокожий Влад, огромный Олан и высокий худощавый Мор. Нет, они определенно рушили мои представления о стандартных служителях Ордена, и это настояживало.

— Все, время!

Взяв за руку, Влад самым наглым образом дернул меня в гобелен.

Глава 3

— Итак, что мы имеем? — задумчиво спросил Мор, оглядывая зал.

Мы сели на освободившееся у окна место, заняв его под недовольные взгляды двух других групп. Положение было выгодное, позволяя просматривать весь зал и делать предположения.

— Довольно болезненных людей, — прокомментировала я.

Вид у собравшихся был действительно нездоровый. И дело тут не только в насморке и кашле, досаждающем каждому второму. Меня настораживал и серый цвет кожи, словно она никогда не видела солнца. У многих были неправильные пропорции тела — тонкие худые ноги, странная форма черепа и проблемы с позвоночником.

— Это и неудивительно. Мы сейчас находимся на западе империи, между Графитовым морем и болотами, — глядя на меня, начал объяснять Моркант. — Из-за влажного климата здесь постоянно идут дожди, а когда их нет — все затягивает туманом. А еще живут всякие монстры.

— Мор! Хватит пугать девочку! — недовольно отрезал Олан.

— Предпочитаете, чтобы она находилась в неведении? Я могу промолчать, но считаю, что новенькая должна быть в курсе всех особенностей этого города. Мы здесь частые гости.

— Деликатнее надо быть.

— Не вижу в этом смысла. Правда — лучший соратник осведомленности.

— Раяна, прости его, пожалуйста. Сказывается кровь лесных.

— Ребята, вы меня не пугаете — только если самую малость. Наоборот, я буду очень благодарна, если вы поделитесь своим опытом и знаниями. Я серьезно настроена остаться в академии и стать нюхачом.

— Что ж... Аваль граничит с Графитовым морем. Основной вид промысла — рыболовство. Продают все — от кальмаров до крупной рыбы, — продолжил рассказ Моркант и недовольно хлопнул себя по руке, убивая какую-то невидимую мне мошку. — Но здесь есть свои нюансы. Из-за влажного климата древесина очень быстро приходит в негодность, и это несмотря на специальные составы для обработки и магию. Поэтому все корабли и лодки принадлежат исключительно лордам земли. Чтобы взять лодку напрокат или устроиться на корабль, желающие должны заплатить налог в казну. Поэтому на выходе мы имеем фактически бесплатный труд. Помимо рыбы источником дохода для города являются авальские зубатки и болотная дурман-трава. Добыча и продажа последней считается нелегальной, но в текущих условиях это мало кого останавливает.

— А что за авальские зубатки? — полюбопытствовала я, глядя на Морканта, который в очередной раз с недовольством прищлепнул мошку.

Их, кстати, в зале оказалось приличное количество. Мелкие козявки залетали с каждым открытием двери, кружа под потолком и вокруг лампочек.

— Жабы, которые обитают только на этой территории. Они мутировали из-за близости Холмов и избытка ведьминской силы. В результате изменений эти твари обзавелись мешочками с ядом и жалом на конце языка, с помощью которых парализуют своих жертв, а затем поедают. Зубы у них, кстати, как у волков. Да и пасть не меньше. Охота на зубаток опасная, но прибыльная. Мешочки с ядом продают ведьмам, зубы — на сувениры, а мясо — в качестве деликатеса отправляют в столицу. Кстати, если хочешь попробовать, в центре есть ресторан...

— Не хочу! — отрицательно покачала я головой, а затем удивленно посмотрела на пробежавших мимо крыс. — Вы это видели?

— Раньше было приличное заведение, — нахмурился Олан, проследив взглядом за шмыгнувшей следом за крысами мышью. — А мошкары-то сколько! Даже летом было в разы меньше.

— Да, а сейчас конец осени... — прошептала я и напряглась.

Что-то во всем происходящем мне не нравилось, но я никак не могла понять, что именно. Мои размышления прервала подавальщица, приблизившись к столу.

— Что будете? — спросила девушка, окинув нас безразличным взглядом.

— Привет, Мила. Что-то Ханг стал экономить на защите корчмы. Так недолго растерять всех клиентов.

Вместо ответа девушка пожала плечами, из-за чего края рукавов платья слегка приподнялись. Я невольно задержала дыхание... Догадка, пока только предположение, но интуиция буквально завопила об опасности.

— Раяна, ты куда? — спросил Влад, когда я поднялась со своего места.

— Я сейчас. Нужно кое-что проверить.

Шагая через зал, я внимательно рассматривала мужчину за стойкой и парочку подавальщиц, медленно передвигающихся между столами. Что-то неправильное было в их поведении, что-то пугающее.

— Осторожнее!

Из размышлений меня вывел недовольный голос. Оказывается, я чуть не врезалась в хмурого посетителя. Судя по одежде — наемник. Ничего примечательного в нем не было. Разве что артефакт, который как раз и делал этого человека, а может, и нелюдя, незаметным. Я бы и не обратила на него внимания, если б не случайное столкновение, вынудившее замереть обоих.

— Простите, господин.

Извинившись, я постаралась обойти мужчину и продолжить путь.

— А это что такое? — неожиданно хрипло спросил наемник и, схватив меня за руку, пристально всмотрелся в браслет.

— Украшение, господин. Такое можно купить на любой ярмарке, — как можно равнодушнее произнесла я. — Простите, мне нужно идти.

— Да-да, ступай, — севшим голосом отозвался незнакомец, а затем буквально в удар сердца затерялся среди толпы.

Подойдя к стойке, я растянула губы в улыбке и попросила кружку эля. Пока столь же равнодушный корчмарь наполнял посуду, я внимательно осматривала его руки и шею. Результаты были неутешительными, даже страшными. Особенно если учесть, как неожиданно нагрелось кольцо-артефакт, подаренное дядей. Взяв кружку, я отпила половину сразу возле стойки, привлекая внимание всех одноклассников, а затем растянула губы в блаженной улыбке и пошла в сторону своей тройки, слегка пошатывая-

ясь. Приблизившись к Олану, покачнулась, вынуждая великана подскочить и придержать меня, а затем зашептала ему на ухо, все так же улыбаясь:

— Сейчас подхватываешь меня на руки и выносишь на улицу. Ничего не спрашивай, все расскажу там. Ребят позовешь за собой. Всех наших. Действовать нужно быстро.

В следующее мгновение я взлетела в воздух, оказавшись на руках одnogруппника. Влад поспешно укутал меня в плащ, а Моркант бросил на стол деньги.

Оказавшись на улице, я огляделась и указала Олану на проулок.

— Раяна, что происходит? — Влад бросил взгляд через плечо, проследив за выходящими следом одnogруппниками.

— У вас есть возможность быстро связаться с куратором?

— Да, конечно. У всех старост есть кристаллы.

— Передай, что в корчме одержимый. Сильный одержимый.

Вместо того чтобы последовать моей просьбе, парни переглянулись, а затем разулыбались.

— С боевым крещением тебя, — практически пропел Влад. — Если бы ты только знала, сколько раз мы ошибочно думали, что нашли одержимого.

— Мошкара и крысы — еще не показатель, Раяна, — пробасил Олан, так и не спустив меня с рук.

— Тут скорее дело в халатности Ханга. Видимо, решил сэкономить на амулетах, — добавил Мор.

— Ребята, я бы очень хотела ошибаться, но это бывает крайне редко. Насекомые впадают в спячку при понижении температуры до пяти градусов тепла, а сейчас на улице заморозки. Крысы и мыши, пятна на руке подавальщицы и корчмаря, вороны на крыше...

После этого замечания ребята уставились на стаю птиц, облюбовавших ближайшие здания.

— И у меня с собой артефакт, определяющий близость демонов.

— Раяна, артефакты есть у всех. В других местах насекомые, может, и впадают в спячку, но здесь слишком сильный магический фон, из-за чего каждый год появляется какая-нибудь мутировавшая гадость. Собравшаяся вокруг живность — падальщики, не больше, — начал разъяснять мне Влад.

— А пятна на руках?

— Всего лишь свидетельство нечистоплотности некоторых. Раяна, магистр специально устраивает нам разные испытания, чтобы натренировать нашу внимательность. Поверь, в данном случае не о чем волноваться. Совсем.

— Колдун, в чем дело? — спросил один из парней, подошедших к нам.

— Раяна решила, что в корчме одержимый.

— Не расстраивайся, новенькая. Мы все через это проходили, — подбодрил меня другой одногруппник.

Я слабо улыбнулась. Меня не отпускало чувство опасности. Хоть ребята и уверяли, что внутри нет одержимого, я все равно не могла успокоиться.

— Олан, мне, как и любой девушке, очень приятно сидеть на ручках, но лучше я вернусь сама. Отпустишь?

— Ой, прости, — неожиданно смутился северянин, аккуратно опуская меня на землю. — Ты такая пушинка, что я подзабыл.

— За пушинку — спасибо, — засмеялась я, чем смутила парня. — Ты молодец, быстро среагировал.

— У него вообще отличная реакция. Любимчик магистра Шанкараша. Ты бы видела их спарринги, — мечтательно протянул Влад.

— У нее будет такая возможность. И даже не один раз, — отозвался Мор, а дальше между парнями завязалась словесная перепалка.

Под их веселые разговоры мы вернулись обратно, уже усаживаясь все вместе за один большой стол. Пока ребята снова делали заказ, я кусала губы и прислушивалась к себе. Странное ощущение, словно в груди поселился огненный шар, то накатывало, то отпускало. Не больно, но достаточно неприятно.

— Раяна, а тебе что заказать?

— Спасибо, ничего не нужно. Что-то мне после выпивки не очень хорошо.

— Слабенькая совсем, — вздохнул Мор и зарылся в свою сумку. — Кажется, у меня был с собой нужный сбор.

Слова благодарности застыли на губах. Воздух неожиданно стал тяжелым и вязким, словно время во всем мире замерло, — не пошевелиться, не убежать.

А так хотелось. В одну секунду вскочить на ноги, схватить ребят и бежать. Быстро и далеко, пока хватит сил, пока не отпустит жуткое чувство, от которого перехватило дыхание.

Первобытный страх парализовал тело, и только глаза двигались, неотрывно следя за существом, медленно перебирающим удлинненными конечностями по потолку. Не человек, уже нет. Странная тварь, незнакомая, непонятная. Что-то среднее между упырем и вурдалаком. Но не они, увы. Таковую нежить я не боялась, за годы охоты с дядей изжив в себе страх. А здесь было нечто совершенно иное. Некто иной.

Черные провалы глаз с вытекшими белками. Посеревшая кожа с редкими остатками волос. Искривленные в тихом рычании почерневшие губы и клыки.

Одержимый, потерявший людской облик. Жертва демона, но... добровольная жертва. Иначе бы он не принял в себя искру изначального пламени, меняющую не только тело, но и суть.

Перед глазами, как живое, встало лицо кормилицы. Доброй и ласковой женщины, которая когда-то была одержима. Среди множества рассказанных сказок я вспомнила одну, про падших, чье существование скрывали слишком тщательно, затирая память свидетелям. Прислужники демонов, посланники смерти и разрушений.

Именно такую тварь я видела сейчас.

Артефакт, когда-то подаренный дядей, раскалил-ся до боли, вынуждая раскрыть губы в беззвучном крике. Заставляя наконец-то вдохнуть и взять себя в руки.

Медлить было нельзя. Слишком много невинных, слишком мало места для боя. Да и боя не будет, скорее бойня. Вскочив, роняя стул, я схватила нож и с силой провела по ладони. Порез получился глубокий, так что алые струйки потекли по пальцам прямо на стол, окропляя потемневшее от времени дерево.

— Раяна! — удивленно воскликнули парни, но я их уже не слушала, поднимая руку над головой и делая плавный шаг в сторону.

Он учуял меня. Кровь с дурманящим запахом раскаленных углей. Такая знакомая сила, почти родная. Все остальные отошли на второй план, утратили свою привлекательность. Все чувства падшего сосредоточились на мне, маня, подзывая.

— Влад, выводи всех! — Голос даже не дрогнул, заставляя собой гордиться.

Зато я отчетливо видела, как задрожали руки одного из однокурсников. Они тоже заметили тварь. Теперь заметили и должны были сделать главное —

рассказать о ней куратору и Изгоняющим. Мне же оставалось только отвлекать существо и надеяться, что оно не сбежит. Мошкара, крысы, вороны, проклятые метки... Все это было такими пустяками по сравнению с тем, что могли эти твари.

— Раяна, — позвал меня Олан, но я лишь отрицательно качнула головой.

— Уводите всех и уходите! Я не знаю, сколько смогу удерживать его внимание.

— Она правда думает, что мы оставим ее одну? — хмыкнул Мор, закапываясь в свою сумку еще глубже.

— Влад, пожалуйста, — попросила я, не меняя интонации голоса и не сводя взгляда с твари. — Вы не справитесь с ним.

— И что ты предлагаешь? Оставить вас наедине? — недовольно спросил парень, однако я видела, как медленно пустела корчма.

Однокурсники действовали слаженно и быстро, выводя пьяных посетителей, где грубой силой, а где и под принуждением. Уверена, завтра им за это влетит — использование магии на других созданиях до получения диплома было запрещено. Но это будет только завтра, и не факт, что я доживу до голово-мойки.

Да уж, смешно получилось — сбежала от кровавого жениха и верной гибели, чтобы попасть в лапы падшему и пасть смертью храбрых. Впрочем, свою жизнь я собиралась продать весьма дорого.

Вытащив из кармана платок, я подставила его под алые капли, напивая ткань под неотрывным невидящим взглядом твари. Затем, когда платок полностью пропитался кровью, я отрастила небольшую лозу на потолке, прикрепила платок к ней и, дразня, провела прямо перед носом падшего. Издав низкий, пробирающий до костей звук, существо метнулось в угол следом за моим проворным отростком.